

Р-Р

936/—

4p
126

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ДЕГТЯРЕВА Лариса Ивановна

УДК 482:415.63

483.3:415.63

СИНТАКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ
/на материале русской советской поэзии в сопос-
тавлении с украинской/

10.02.01 - русский язык

10.02.02 - языки народов СССР
/украинский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський державний
педагогічний інститут
ім. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1983

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310994

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор В.И.КОНОНЕНКО

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.П.КОВАЛЕВ
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
С.Я.ЕРМОЛЕНКО

Ведущее учреждение – Сумской государственный педагогический институт им.А.С.Макаренко
/кафедра русского языка/

Защита состоится "24" мая 1983 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького /252030,
г.Киев, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "23" апреля 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доц. М.Я.ПЛОЩ

Класс местоименных слов в русском и украинском языках занимает значительное место, которое определяется его функциональными характеристиками, а также своеобразием прономинативов как лексико-грамматического разряда. Важную роль местоимений в человеческом общении отмечал В.И. Ленин, подчеркивая абстрактно-логический характер этих слов: "Это"? Самое общее слово" и далее: "Кто это? Я. Все люди я. Чувственное вообще? Это и есть общее и т.д. и т.д. "Этот"?? Всякий есть "Этот"¹.

Местоимение широко используется в языке и речи в качестве субъекта и объекта высказывания – основных логико-грамматических категорий, соответствующих коммуникативному акту; прономинатив "обозначает личность соотносительно с актом речевой коммуникации"². Характер семантики и дейктические связи с означаемым делают местоимения универсальными лексическими единицами, выполняющими разнообразные функции /субституции, синтаксической номинации, выражения вопроса, неопределенности, лица и др./.

Своеобразие семантической и коммуникативной характеристик местоимений обусловило семантико-синтаксический аспект их исследования в данной работе. Перспективность этого подхода определяется семантической природой местоимений, их способностью выражать объективные отношения к говорящему лицу, субъекту³.

В работе используется функциональный подход, при котором в качестве основных выделяются субъектно-объектные и атрибутивные функции местоимений. Непосредственным объектом исследования явля-

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с.249.

2 Сильман Т.И. Заметки о лирике. – Л.: Сов. писатель, 1977, с.4.

3 См.: Малевичкий Д.Я. История предметно-личных местоимений русского языка в семантико-синтаксическом аспекте: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – Л., 1972, с.6.

ются, во-первых, субъектно-объектные функции в сфере местоимений как наиболее характерные; во-вторых, атрибутивные функции местоимений, реализующиеся в высказывании при выражении принадлежности, качественности, предикативности и полупредикативности.

Анализ коммуникативных возможностей местоимений в высказывании тесно переплетается со стилистическим планом. Семантико-стилистическое употребление местоимений в значительной мере обусловлено сферой их функционирования. В поэтической речи практически представлены местоимения всех разрядов, однако их набор и распределение отвечают общим художественно-эстетическим целям и стилистической манере произведения. Употребление местоимений в поэзии отличается особенностями как в их подборе, так и в организации и связывании с метрикой, строфикой стихотворного произведения, его лиро-эпическим началом.

Актуальность исследования состоит в том, что местоимения рассматриваются в нем в функционально-синтаксическом и семантико-стилистическом планах на материале современной русской поэтической речи в сопоставлении с украинской.

В диссертации предлагается следующая концепция: местоимения - особый лексико-грамматический класс слов, характеризующийся системой категориальных признаков, которые находят свое выражение в синтагматике. В поэтической речи проявляются функциональные особенности местоимений, обусловленные как семантико-стилистическими свойствами прономинативов, так и своеобразием конситуационных условий. При сопоставлении речевых отрезков близкородственных языковых систем, включающих местоименные компоненты, выявляются сходства и различия, интегральные и дифференциальные черты их употребления.

Цель исследования является установление семантико-стилистических свойств местоимений в условиях синтаксического контекста

поэтических произведений.

В работе ставятся следующие задачи: 1. Определить основные семантико-синтаксические функции местоимений как лексико-грамматической категории слов. 2. Проанализировать субъектно-объектные и атрибутивные отношения местоимений в поэтической речи. 3. Рассмотреть синтаксико-стилистические признаки местоимений как отдельной лексико-грамматической категории. 4. Установить семантико-стилистические параметры местоимений с учетом особенностей поэтической речи 50-70-х годов. 5. Определить роль местоимений в образной системе поэтического текста. 6. Исследовать общие и дифференциальные черты функционирования местоимений в современной русской и украинской поэзии.

В связи с поставленными задачами на защиту выносятся следующие положения:

1. Основные функции местоимений в поэтическом тексте, как и в семантико-синтаксической системе языка в целом, - субъектно-объектная и атрибутивная. Периферийными для данного класса слов являются такие функции, как предикативная, полупредикативная, атрибутивно-объектная и атрибутивно-предикативная.
2. Местоимения в субъектно-объектной функции являются логико-грамматическим центром высказывания. Специфика различных групп местоимений определяется их индивидуальной семантикой в рамках того или иного разряда.
3. В атрибутивной функции местоимения сближаются с различными типами определителей, служащих целям идентификации и дифференциации.
4. В поэтической речи местоимения функционируют как элементы, выступающие средством связи отрезков текста, организующими поэтическую строфу. При этом проявляются основные категориальные свойства данного класса слов - выражение оппозиции конкретность/собщенность.

5. Местоимения употребляются как один из компонентов образной системы речи, в качестве средства ритмико-интонационной организации поэтического текста, актуализации прямых и переносных значений.

6. Различные разряды прономинативов русского и украинского языков обнаруживают общие черты функционирования: выполняют роль дейктических указателей, употребляются для выражения категории определенности/неопределенности, передают модальные оттенки значений, выступают в роли анафорических элементов.

7. Дифференциальные черты функционирования местоимений в близкородственных русском и украинском языках проявляются в разном наборе стилистически маркированных компонентов, в отличии семантико-синтаксической позиции в поэтическом тексте, в особенностях лексико-грамматической сочетаемости.

Объектом исследования служат выборки из разнообразных в тематическом отношении поэтических произведений русской советской поэзии 50-70-х годов /М.Алигер, К.Ваншенкина, Е.Винокурова, Н.Грибачева, Ю.Друниной, Е.Евтушенко, Е.Исаева, В.Луговского, М.Лукошина, Л.Марьина, А.Прокофьева, Р.Рождественского, К.Симонова, А.Суркова, А.Твардовского и др./ . Для обеспечения сопоставительного плана исследования подвергнуты анализу тексты произведений украинских советских поэтов /М.Бажана, П.Воронько, И.Драча, А.Мальш-ко, Б.Олейника, Л.Первомайского, М.Рыльского, В.Сосюры, П.Тычины, М.Упеника и др./ . Общая выборка составляет более 7 тысяч фиксаций.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является марксистско-ленинское учение, диалектический подход к языковым явлениям, к закономерностям их развития. Исторически изменчивая, динамическая система языка подчинена основному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей.

В процессе изучения местоименных слов в работе применен опи-

сательный метод. Рассмотрение функционально-синтаксических характеристик прономинативов в поэтических контекстах ближнородственных языков обусловило использование приемов сопоставления.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые делается попытка проанализировать экспрессивно-стилистический и функционально-синтаксический потенциал местоимений в современной русской поэтической речи в сопоставлении с соответствующими параллелями украинского языка.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы определяется возможностями использования ее выводов в курсе современного русского литературного языка, при написании сопоставительной стилистики восточнославянских языков, при создании пособий и справочников по культуре русской и украинской речи, в практике украинско-русских и русско-украинских переводов и литературного редактирования художественных произведений, при чтении спецкурсов, в ходе лингвистического анализа текста.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были апробированы и обсуждены на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета, в выступлениях на итоговых научных конференциях Киевского педагогического института им.А.М.Горького /1976, 1977, 1978, 1980, 1981 гг./, на Всесоюзной научной конференции по проблемам сопоставительной стилистики восточнославянских языков /Донецк, 1977 г./. Результаты исследования по теме диссертации отражены в четырех публикациях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из Введения, двух глав /глава I - "Субъектно-объектные функции местоимений в поэтическом тексте"; глава II - "Атрибутивные функции местоимений в поэтическом тексте"/ и Заключения. Список использованной литературы насчитывает 238 наименований. Диссертация включает 194 стр., в том числе текста - 175 стр.

Содержание работы. Во Введении обосновывается выбор темы, определяются цель, задачи, методология и методика исследования, выдвигается концепция, формулируются основные положения работы.

Первая глава посвящена изучению субъектно-объектных функций личных, лично-указательных, возвратного, определительных, указательных, вопросительных, отрицательных и неопределенных местоимений. Обобщенный характер личных местоимений способствует тому, что они становятся одним из действенных элементов поэтического текста, так как специфика лирики состоит в том, что человек присутствует в ней не только как автор, не только как объект изображения, но и как субъект, включенный в эстетическую структуру произведения.

Личное местоимение первого лица используется как прямая форма выражения авторской позиции. Поэтический текст с участием авторского я позволяет изложить кредо личного, творческого и общественного содержания. Так, поэт может выступать со своим программным заявлением, в котором его я соотносится с определенной социальной группой людей: "Ни на каких дорогах и дорожках я, сын Руси, забыть ее не мог!" /В.Боков/; укр. "Таких же, як я, мільон не один..." /П.Тычина/. Личные переживания поэта становятся в лирике объектом преобразования в художественные образы, отражающие настроения, чувства, мысли многочисленных лиц. Многоличное я автора находит отклик в душе читающего, так как предполагает ассоциативную связь между личными переживаниями поэта и читателя. Любое я - автора или лирического героя - освобождает поэта от необходимости соблюдать дистанцию между своими взглядами и взглядами читающих или слушающих. Сохранение общей объективности обуславливает ситуационное, эмоционально-психическое, социальное сближение автора со своими героями.

Индивидуальное я автора или лирического героя конкретизируется в тексте при параллельном употреблении я и мы. Первое лицо мно-

естественного числа может обозначать неопределенную группу лиц, с которой говорящий объединяет себя в силу общности характера или привычек. Местоимение мы употребляется и в авторских обобщениях, сентенциях: "В воспоминаньях мы тужить не будем, Зачем туманить грустью ясность дней, - Свой добрый век мы прожили как люди, - и для людей" /Г.Суворов/; укр. "Так будьмо в єдині! Ми квіти киття. Ми всі од станка і од плуга" /В.Сосюра/.

Местоимения второго лица ты, вы в своем прямом значении называют собеседника, слушателя - того, к кому обращается говорящий или автор. Пронимативы ты, вы осуществляют аппелятивную функцию, заключающуюся в обращении к слушающему, побуждении его к восприятию речи. В таких случаях местоимение называет "некий обобщенный субъект", к которому обращается поэт. Например: "Вы знаете, как плачет синева?" /В.Кудемин/; укр. "Ви знаете, як липа шелестить У місячні весняні ночі?" /П.Тычина/.

Широко употребляются местоимения ты, вы при метафорических и метонимических обращениях, переносных наименованиях, передающих связь между человеком и природой, предметным миром, различными абстрактными понятиями, явлениями и т.д. Местоимение при этом становится своеобразным интимизирующим средством. Ср., например: "Тепло д тебе, вечер, ходить по земле босиком? ... Ты будешь сегодня всю ночь пастухом, И стадо твое - светлый месяц и звезды в заливе" /В.Боков/; укр. "Ах ви, мрії, ви, миді, дитячі, як обличчя за дальнім вікном" /В.Сосюра/.

Местоимение вы, обычно выражающее уважительное отношение к собеседнику, может передавать негативное авторское отношение: "Я вас обязан известить, что не дошло до адресата Письмо, что в ящик опустить не постыдился вы когда-то" /К.Симонов/.

При функционировании личных местоимений в поэтических текстах наблюдаются явления, не характерные для широкого речевого употреб-

ления. Прониминативы создают своеобразный художественный фон, придающий необычность и свежесть лирике. Местоименные конструкции подчас служат средством расширения возможностей литературной нормы. Особый стилистический эффект возникает при использовании местоимений я, мы, передающих понятия: "личность" /я/ и "коллектив" /мы/, например: "Чем дорога мне власть Советов? - Да тем, что я при ней возрос. Что "я" и "мы" едино в каждом. Что оплав такой веком и эрим. Что в этом суть советских граждан и смысл всего, что мы творим" /С.Смирнов/; укр. "Здається, я і є, і мов мене немає, то "я" моє алилось в народу "ми" святим" /В.Сосюра/.

В условиях поэтического контекста местоимения 3-го лица приобретают своеобразные семантико-стилистические черты. При организации поэтического высказывания лично-указательные местоимения, во-первых, оформляют смысловые связи между его элементами, во-вторых, являются средством "экономии" /устраняют повторы отдельных компонентов или фрагментов текста/. Роль лично-указательных местоимений в тексте определяется их основной функциональной характеристикой как анафорических слов, которые соотносятся с языковыми обозначениями, имеющими с ними общий референт.

Субъектно-объектная функция лично-указательных местоимений устанавливается посредством окружающего контекста, поскольку они несут в высказывании информативно недостаточный характер; их значение определяется семантикой имени, с которыми они соотносятся: "Ура! Завет веков и вместе - Предвестье будущих времен, И в наши души, точно песня, Могушим басом входит он..." /А.Твардовский/; укр. "Краса є, сестра з мінливими очами, Як давній Янус. Літ ірзаву даль Вона вдягає у прозорі рими" /М.Рильский/. Повторы актантов в активной субъектной роли осуществляют функцию связи в тексте. Многократно повторяясь, местоимения создают новые качественные характеристики, отождествляя различные имена одного и того же дено-

тата.

Прономинативы могут выступать классификаторами наименований лиц, например: "Они в поэмах века не воспеты... У всех дорог, куда вели бои, Спят в братстве мертвых воинов - поэты, Товарищи и сверстники мои" /А.Сурков/; укр. "я свідком був, як після всіх в кінці, він виступив - аж відгукнулись луни!... Такі Блискавки трімав поет в руці - тож блискавки він кидав із трибуни" /П.Тычина/.

Лично-указательные местоимения могут выполнять функцию дифференциации, связанную с выражением одушевленности/неодушевленности: они могут указывать на определенное лицо, которое замещают, а также являются эквивалентом другого названия /неодушевленного предмета/. С их помощью в поэтическом произведении создаются образы, связанные с разными представлениями: "Дождь идет. Пустынный дождь идет. Он - осенний, он - обыкновенный Дождь идет. И человек идет. Он, как этот дождь, - обыкновенный" /М.Светлов/.

Возвратное местоимение себя /укр. себе/ характеризуется вторичным содержанием; при помощи возвратного местоимения в высказывании создается "аналитический семантический компонент" - составной субъект, представляющий собой личное местоимение /или имя/, синтагматически связанное с возвратным местоимением. При отсутствии в высказывании личного местоимения возвратное себя /укр. себе/ указывает на лицо /субъект/, выделяемое в тексте в силу относительной синтаксической самостоятельности: "Все возвращаю - Ничего не надо, Себе не оставляю ничего" /И.Луконыч/; укр. "За поміркованість, гладку і сити, Собі і дітям прошу не купити" /Б.Олейника/. В поэтическом тексте местоимение себя /укр. себе/ может соотноситься с именами конкретного значения, проявляя пассивное значение объекта действия: "Так покорно другим подгадывают себя зеркала" /В.Нефедер/; укр. "Як ти шумиш, як ти шумиш, осіннє море!... О, не шуми в собор в боротьбі" /В.Сосюра/. В конструкциях описательного

характера местоимение себя /укр. себе/ функционирует во взаимно-возвратном значении. Возвратное местоимение в данном случае является конкретизатором, способствующим выделению личного я, его отождествлению с образом автора.

В группе определительных местоимений русского и украинского языков широко представлены синонимические соответствия и вариантыные формы, обусловленные изобразительными и информативными особенностями поэтической речи. Так, например, близкими по значению являются местоимения всякий /укр. усякий/ и каждый /укр. кожний, кожен/, выделяющие единичный предмет /или лицо/ из совокупности однородных предметов /лиц/. Для русского языка характерны синонимические соотношения определительных местоимений каждый, любой, всякий и их возможная взаимозаменяемость в контексте поэтических произведений. В украинском языке общеупотребительной является форма кожен.

Своеобразным конкретизатором субъекта, выраженного личным местоимением, является определительное местоимение сам /укр. сам/. В поэтическом тексте в роли субъекта речи прономинатив сам может означать название не только конкретного, но и обобщенного лица: "Надо, братцы, немца бить, не давать отсрочки. И пойдешь в огонь любой, исполнишь задачу. И глядишь - еще живой Будешь сам в придачу" /А.Твардовский/; укр. "Той, хто любить паростки кленові, Хто діброви молоді ростить, Сам достоїн людської любові, Бо живе й працше - для оґоліть!" /М.Рильський/.

Исходным значением для указательных местоимений является выделение объекта, принадлежащего целому классу однородных предметов, явлений и т.д. Эти местоимения выполняют дополнительную идентифицирующую функцию. Идентификация сопровождается действительной и текстообразующей функциями, обусловленные коммуникативной ситуацией.

В дейктической функции местоимение этот /укр. цей/ называет уже упоминаемый в тексте субъект. Textoобразующая функция местоимений этот, тот /укр. цей, той/ осуществляется при объединении отрезков высказывания. Прониминативы тот, такой /укр. той, такий/ могут употребляться в сложноподчиненных предложениях в роли соотносительных слов, выступающих в субъектном или косвенно-субъектном значении.

Указательные местоимения являются необходимыми компонентами в выражениях афористического характера: "Тот у нас живет, не гукит, Кто с наукой крепко дружит" /А.Жаров/; укр. "Хто робить, той і їсть" /М.Рыльський/.

При обобщении в одном контексте повторов местоименных компонентов наблюдается дистрибутивное выделение нескольких субъектов: "В моих ногах - осколки прежних лет. Они со мной покинут этот свет, и вместе с ними выйдут из огня тот, кто стрелял, и тот, кто спас меня" /Г.Повенян/; укр. "Тут лежить, забувши всю рідню, Той, що кив на П'ятій авеню... Тут лежить... Але ми скажем згодом. Той лежить, що воював з народом" /А.Малышко/.

Одной из основных функций вопросительных местоименных слов кто и что /укр. хто, що/ является организация вопроса, в котором они выступают в качестве ядра поэтического высказывания.

В субъектно-объектной функции пронииминатив кто /укр. хто/ указывает на неопределенное лицо поэтического высказывания: "Кто мы?" Друзья или враги?... Великодушна и безжалостна, Ты, любовь, лучше душу мне сожги, Но не оставь меня, пожалуйста!" /Н.Старшинов/; укр. "Богі плани ворогів руйнують! Їх квір росте на капітали. Їх тягне ще кудись у далі. А хто їх просить, де й коли? Сліди криваві поплив-ли!" /П.Тичина/. С помощью вопросительного местоимения кто /укр. хто/ может быть названо любое лицо в тексте: "Кто ничтожен, кто велик? Что слышней: короткий крик или вечный лепет?" /М.Алигер/;

укр. "Хто голову буйну в бов положив? Хто в край свій не приїде в ведякої бурі? Без кого вже нині печалиться дім?..." /М.Стельмах/.

В поэтическом тексте вопросительное местоимение кто /укр. хто/ может носить позитивно-констатирующий характер, обусловленный на-званием конкретных участников ситуации: "кто на лавочке сидел, кто на улице глядел, Толя пел, Борис молчал. Николай ногой качал" /С.Михалков/; укр. "З п'яти загонів - сотня за столом. Хто ліг в бов, хто по війні помер" /П.Воронько/.

Местоимение что /укр. що/ более универсально; в отличие от местоимения кто /укр. хто/, тяготеющего к лицу одушевленному, оно может относиться и к лицам, и к не-лицам. При функционировании в поэтической речи прономинатив что /укр. що/ охватывается неодно-значным по характеру своего содержания: может называть представ-ления или понятия вещественного порядка: "В час внешне, несомнен-но, Есць что-то львиное, а что - не разберу!" /С.Михалков/; укр. "що в бідняка було? Горе. Біда" /П.Тычина/; может употребляться в качестве обобщающего слова: "Сыновья сидят рядком к плечу пле-чо, Руки целы, ноги целы - что еще?" /Р.Рождественский/; укр. "Навіщо нам диокутувати, що вище - правда чи краса?" /П.Тычина/; функционирует в риторических вопросах, связанных с выражением раз-личных эмоционально-экспрессивных оттенков значения: "В чем же судьба моя, судьба поэта? Мне кажется, что я незаметен, Мне кажет-ся, - подписаны планеты Великолепным роочерком моим" /И.Светлов/; укр. "Чого той ворог так килять, лютує? Бо в нас пшениця виостага, квітує. Чого той ворог нападати спішить? Бо він вже знає, що Йому не клять" /П.Тычина/.

Местоимения кто, что /укр. хто, що/ в поэтическом тексте спо-собны создавать емкие по содержанию и выконные по объему высказы-вания с параллельным участием в выражении субъектно-объектных зна-чений обеих местоименных форм: "Я шел у мира на виду - Мир кдал в

молчанье напряженным: Куда сверну? К кому зайду? Что сообщу солдатамки венам?" /К.Вашенкин/; укр. "Знає він, коли і де, Що кому перепаде: Кому пироги й млинці, Кому гуді та синці!" /Д.Белоус/.

С помощью местоименных слов никто, ничто /укр. ніхто, ніщо/ выражается обобщенное название субъекта или объекта. В высказываниях без отрицания подчеркивается значение исключения, а в высказываниях с отрицанием - значение всеобщности: "Никто нам, товарищ, не скажет, что нас обделила судьба" /Р.Рождественский/; укр. "Я стояв і милувався: ніхто я народ не поборов!" /П.Тычина/. Другие особенности функционирования этих местоимений в различных высказываниях связаны с синтаксико-стилистическими задачами поэтического текста.

Лексическим средством выражения отрицания являются местоименные слова некого, ничего /укр. нікого, нічого/, выступающие в качестве структурных элементов односоставных предложений. Форма дательного падежа некому /укр. нікому/ указывает на отсутствие субъекта, производящего действия. В родительном падеже, а также в творительном падеже с предлогами эти местоимения служат обозначением отсутствующих субъектов и объектов, на которые направлено действие: "Как понять, о чем береза лепчет, - Ей тоже не о ком разделить печаль" /В.Фирсов/; "И не за что больше уже зацепиться, И ничего встретить уже по пути, - Раскинь свои руки покойно, как птица, И, обхватывая просторы, лети" /Е.Винокуров/.

Функциональные особенности неопределенных местоимений обусловлены их способностью участвовать в организации неопределенно-субъектных высказываний. С помощью неопределенных местоимений в поэтических контекстах выражается различная степень неопределенности.

Появление дополнительной выразительности связано со способностью неопределенных местоимений выражать субъективную модаль-

ность, передавать уверенность или неуверенность /определенность или неопределенность/. Субъективная модальность как бы наслаивается на объективное содержание высказываний с неопределенно-личным значением. Приращение особого эстетического смысла наблюдается, например, у местоимения кто-то /укр. хтось/, когда оно выступает как семантическая доминанта нескольких высказываний. Признак единичности, передаваемый местоимениями, создает впечатление чередования разных действий, совершаемых различными неопознанными деятелями: "Кто-то помидор со смаком солит, кто-то карты сальные мусолит, кто-то сапогами под моволит, кто-то у гарношки рвет меха. Но ведь сколько раз в лубом кричало и шептало это же начало: "Грядане, послушайте меня..." /Е.Евтушенко/; укр. "Був день, і плач, і гомін за стіною, хтось скаржився, і хтось когось калів, Хтось в білому схилявся наді мною, Цюсць шепотів, здавалося, без слів" /Л.Первомайский/.

Вторая глава посвящена изучению атрибутивных функций местоимений в поэтическом тексте.

По своим качественым параметрам атрибутивные местоимения реализуют ряд значений: принадлежности, различных оттенков качественности, полупредикативности, предикативности.

Основными для всех групп атрибутивных местоимений являются функции идентификации и дифференциации. Идентификация позволяет осуществлять индивидуализацию имен в высказывании; при этом местоимения обозначают различные актанты, предикаты или предикативные структуры, благодаря чему осуществляется логическое и оценочное единство поэтических текстов, объединенные логической или оценочной связью. Дифференцирующая функция указывает на коммуникативный и коммуникативный аспекты высказывания. Для атрибутивных местоимений характерна связующая синтаксическая роль, определяемая именем, к которому они относятся, семантикой моетекста и организа-

цией конструкции, в которую они входят. Для всех разрядов местоимений, выполняющих в высказывании функции атрибутивного определителя, типичны субъектно-модальные признаки, способствующие развитию дополнительных значений.

Дифференциальные признаки атрибутивных местоимений в русском и украинском языках обусловили особенности их употребление в поэтических высказываниях. Так, например, будучи включенными в контекст, посессивы вступают с ним в различные связи, организуя текст двояко: указывают на лицо, а также связывают antecedент и имя, к которому относится притяжательное местоимение. Двойные семантические связи обуславливают особенности структуры посессивных конструкций. Их значение конкретизируется семантикой имени, к которому относится посессив, и связями контекста, определяющими отношение посессива к antecedенту. Притяжательные местоимения выступают как детерминативы при имени, которое требует или индивидуализации, или обобщения.

Притяжательные местоимения не имеют собственного квантифицирующего признака и в зависимости от контекста, могут соответствовать то определенному, то неопределенному показателю, своеобразно выражая категорию определенности / неопределенности. Определенность может быть связана с указанием на принадлежность реальную или мнимую: "Я листаю листов своих томик. Все привычно, закономерно" /М.Светлов/; укр. "До рідного краю, своїй Україні Пишу ці рядочки, як матері син" /Н.Романченко/. Если при помощи посессивной группы выражается обобщенное значение, то такое сочетание посессива с именем является неопределенным: "А сегодня праздник, твой, Грош салютов над Москвою!" /А.Барто/; укр. "Твое хай серце - як алмаз - Не дірне буде, а напруже!" /П.Тичина/. Вместо определенности предмета или лица посессив, соотносясь с другими элементами текста, осуществляет указание на "определенность" самого

явления или ситуации, в которой участвует или частью которой является названный предмет.

Собственно притяжательное значение придается именам при помощи местоимений, обозначающих конкретные предметы, передающих привычные отношения принадлежности определенному лицу. В этом значении possessивы широко представлены в поэтическом высказывании. Если лично-притяжательные местоимения /мой, твой, наш, ваш/ сочетаются с именами отвлеченного значения, в них возникают новые оттенки, появляющиеся в результате ослабления значения принадлежности и возникновения качественной тональности¹. Так, например, в поэтическом тексте расширяется диапазон отвлеченных имен с атрибутивным местоимением наш в значении "свойственный нам": "Мы защищаем отчий дом, Всю нашу жизнь в краю родном" /А.Прокофьев/; укр. "Бойовим славою Нам! дві гудуть, Продягла загравою Перемоги путь" /Д.Дмитерко/.

Выражение различных качественных оттенков с помощью possessивов может сочетаться иногда с предикативной характеристикой определяемого слова. Possessивы мой, твой, наш, оной /укр. мій, твій, наш, овій/, лишённые атрибутивных связей с другими словами, выполняют в высказывании функцию предикативных определителей: "Все дни и дали вглубь вбирая, Страна родная, полни я Тем, что от края и до края Ты вся - моя, моя, моя!" /А.Твардовский/; "Это - наши, - понял парень..." /его же/; укр. "Путь біжить залізна, скрізь моя Вітчизна, я усюди овія" /В.Сосюра/; "Стогнав я надібно: Я звій" /А.Малышко/. Случаи совмещения атрибутивности и предикативности наблюдаются у постпозитивных контактно или дистантно расположенных местоимений, когда они занимают во фразе ударное положение.

¹ См.: Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Высшая школа, 1972, с.168-169.

По своей семантике указательные местоимения являются прежде всего идентифицирующими показателями. Как синтаксическое средство демонстративы выступают в функции слов-указателей не только предложений, явлений или действий, но и целых отрезков текста, объединенных логической и оценочной связью. Спецификой функционирования демонстративов является их обязательная взаимосвязь с ситуацией.

Указательные местоимения тот, этот /укр. той, цей/ в поэтических высказываниях индивидуализируют объекты, о которых идет речь. Прониминативы вносят в контекст значение определенности, обеспечивающей одновременное проявление релятивной и указательной функций. Демонстративы употребляются при этом в сочетании с частицами вог, вон, только: "Я в сотне пригородов был, во самой нежной любовью Вон эту местность подлюбил - мое родное Подмоскovie" /К.Ваншенкин/; "А один остался, самый русский, Вон под тем холмом" /А.Прокофьев/; укр. "І тільки той останній спалах в Душі ще довго не згаса" /Л.Первомайский/.

Указательная или усилительная функция местоимений зависит от их позиции в контексте поэтического произведения. Ослабление собственной указательной значимости местоимений способствует развитию у них выделительной функции: "Долому хотя бы вкратце, Как пришлось нам в счет войны С тыла к фронту пробираться С той, с немецкой стороны..." /А.Твардовский/; укр. "І здається мені: в долині, У Шотландії, гви, у вас, як в музеї, стоїть донині той, забутий, старий Донбас" /М.Упеник/.

При повторях сочетаний местоимений тот, этот /укр. той, цей/ с именами осуществляется дополнительная характеристика предмета или лица путем уточнения, дифференциации, выделения тех или иных элементов высказывания. Повторы сочетаний с демонстративами связаны с характерологической функцией поэтического текста, с типиза-

щей и индивидуализирующей художественных образов. Так, например, демонстратив тог /укр. той/ при повторе каждый раз подчеркивает "вечно-представляемое" в слове, модифицирует его смысловые нюансы¹. Анафорические повторы местоименных слов организуют экспрессивную ткань стихотворения, способствуя в сочетании с другими средствами созданию того или иного душевного состояния читающего или слушающего. Пояснительные повторы с демонстративами используются в сложноподчиненном предложении. Местоимение подвергается синтаксическому распространению, открывая перспективу для продолжения высказывания: "И друг тебе не тог, кто льет слова О доброте, играя фразой в прятки, А тог, кто дело оделает сперва И просто скажет: "Все в порядке!" /Н.Грибачев/; укр. "Не заздрю ні снобан ледачим, ні тим, хто нахвилення своє легким, випадковим удачам, немов копійцям, роздає. Ні тим, хто занурився в побут і в хистом удільних князів, будучи власний добробут, в приватній фортеці засів..." /М.Успеняк/.

К контекстуально-ситуативным указателям относятся демонстратив это /укр. це/, обращающий внимание слушателя /или читающего/ не на отдельный предмет, а на всю ситуацию или целое высказывание; обобщающий характер имеют также конструкции с демонстративами такой /укр. такий/ и таков.

Определительные местоимения оам, самый, весь, всякий, каждый, иной и др., /укр. сам, самый, весь, всякий, каждый, копейный, копен, інший и др./, являясь второстепенными в коммуникативном отношении, играют важную роль в стилистической окраске текстов и способствуют спецификации поэтической речи. Их активность и акцентированность, типизированная в атрибутивных сочетаниях, включается в систему образных

¹ Кошки А.Н. Лексический повтор в стихотворных текстах А.Блока. - В кн.: Образное слово А.Блока. М., 1980, с.58-59.

средств поэтических произведений.

Так, например, в сочетании с именем местоимение сам /укр. сам/ актуализирует индивидуальность деятеля, своеобразно преломляется в тексте, получая новые стилистические оттенки. Относясь к одушевленным существительным или именам собственным, а также к именам абстрактного значения, местоимение сам подчеркивает важность, исключительность обозначаемого лица, предмета или явления: "Сама поэзия труда нашла меня" /М.Дуконна/; укр. "...в ті ті дні суворі Сам Ленті, видно, бачив наш поріг" /А.Малышко/.

Группа местоименных слов иной, каждый, любой, весь, всякий, один, другой /укр. інший, кожний, кожен, весь, будь-який, усякий, один, другий/ используется для идентификации неопределенных имен. Ряду прономинативов присуще значение "всеобщности" /всякий, любой, каждый; укр. будь-який, кожний, кожен/, некоторые из них употребляются со значением "существования" /один, любой; укр. один, будь-який/. Сочетания с именами входят в схожие пересекающиеся группировки. Русские местоимения каждый, иной, любой, другой и т.д. синонимичны, и этим в значительной мере объясняется широта их параллельного употребления в поэтических текстах.

Отдельным прономинативам свойственна функция дифференциации, например: "Ведь друг на друга То или иное Влиянье есть у всех небесных тел" /Л.Мартынов/; укр. "Можна й в висоті зачерствіти, Перекреслити всі дива, Чоботищем топтати квіти, - Колір інший, а гає трава" /Л.Первомайский/. Дифференциация происходит на фоне всеобщного обобщения.

Семантика вопроизительных, отрицательных и неопределенных местоимений русского и украинского языков обусловила их использование как средств, создающих в условиях поэтической констатации рационально-логические и эмоционально-риторические структуры. Атрибутивные сочетания передают неожиданное, внезапное воздействие на-

чества предмета, лица, явления, делает поэтическую речь живее, эмоциональнее. Так, например, одним из средств эмоционально-коммуникативного усиления - вопросительности являются местоимения какой, каков, который, чей, сколько /укр. який, котрий, чий, скільки-ни/.

В русском языке употребляется местоименное слово каков, отличающееся особенностями функционирования. Местоимение каков носит атрибутивно-предикативный характер и используется в качестве сказуемого: "Да и оратор был каков!" /А.Твардовский/. В украинском языке русским местоимениями какой и каков соответствует стилистически нейтральное який.

На наличие отрицательного признака указывают отрицательные местоимения никакой, ничей /укр. ніякий, нічий/. Особая роль местоименных слов, используемых в этом значении, заключается в том, что элемент, который отрицается в высказывании, несет на себе логическое ударение; при этом местоимение становится стилеобразующим компонентом текста. Такие местоименные слова интонационно и по смыслу подчеркиваются, усиливают отрицание, обозначая его высшую степень: "Ни любви, ни тоски, ни жалости, Даже курочного соловья, Никакой, самой малой малости На земле бы не бросил я" /К.Симонов/; укр. "Так, нас нікому не спинить, ніякій силі в цілім світі!" /В.Сосюра/.

Грамматически неопределенность выражается вопросительно-относительными местоимениями с аффиксами /-то, -нибудь, -либо, кое-; укр. -то, -небудь, будь-/, образующими подкласс неопределенных местоимений, а также соединением вопросительно-относительных местоимений с частицей не- /некий/. Семантика неопределенных местоимений, включающих аффиксы -то, -либо, -нибудь, кое-/укр. -то, -небудь, будь-/, зависит от особенностей их функционирования в разных контекстуальных условиях. местоимение какой-то употребляется

как атрибут, подчеркивающий неизвестность, неопределенность:

"Встал какой-то старшина Да как крикнет: "Тихина!" /А.Твардовский/; местоимение чей-то является определением, если неизвестна принадлежность чего-либо: "Ночь напечатала прописью Чьи-то на глине следы" /Н.Матвеева/.

Употребление различных местоимений с недостаточно конкретным, неопределенным значением в целом связано с реализацией слов символического плана, имеющих вторичный поэтический смысл, способствующих переносу восприятия всего текста. Так, например, местоимение чей-то используется при изображении нереальных, создаваемых творческим воображением поэта картин: "Ты не знаешь, как ночью по тропам За спиной, куда ни пойду, Чей-то злой, наступающий гопог Все мне слышится, словно в бреду" /Н.Рубцов/. Неопределенные местоимения с аффиксом -нибудь способствуют усилению контекстной значимости слова, определяемого местоимением: "Я, может быть, какой-нибудь эпигет - И тот нашел в воронке под огнем" /С.Орлов/.

В заключении подводятся итоги исследования:

1. В семантико-синтаксической структуре поэтического контекста местоимения выступают преимущественно в основных функциях компонентов высказывания - субъектно-объектной и атрибутивной.

2. Местоимения могут использоваться также в предикативной, полупредикативной, совмещенных атрибутивно-объектных и атрибутивно-предикативных функциях.

3. При функционировании местоимений в поэтическом контексте проявляются их основные категориальные свойства - выражение оппозиции обобщенность/конкретность.

4. Особая эстетическая функция местоименных компонентов в поэтической речи связана также с их способностью выразить связь речевых отрезков текста, а применительно к поэзии - прежде всего образовывать поэтическую строфу.

5. Эстетическая функция местоимений обусловлена экстралингвистическим фактором — образной формой мысли.

6. Субъектно-объектная функция проявляется у местоимений, располагающихся обычно в центре поэтического контекста; она в большей или меньшей мере присуща всем разрядам местоимений русского и украинского языков.

7. Атрибутивные местоимения проявляют свои свойства в сочетании с именами, в связи с чем в атрибутивной функции они употребляются ограниченно.

8. Различные разряды прономинативов русского и украинского языков характеризуются общими чертами функционирования /служат действительным указанием на имя или признак лица, предмета, явления; выступают средством связи самостоятельных предложений или целых отрезков текста; употребляются для выражения категории определенности/неопределенности, для передачи различных субъектно-модальных и атрибутивно-модальных значений. Местоимения, используемые в субъектно-объектной функции, способны выступать в анафорической функции; для групп местоименных слов с атрибутивным значением эта функция свойственна в меньшей мере.

9. Стилистические особенности функционирования местоименных форм русского и украинского языков определяются различными комбинациями элементов контекста или ситуации, факторами экстралингвистического характера.

10. В функционировании местоимений русского и украинского языков определились как общие, так и дифференциальные черты. Различия проявляются, в частности, в употреблении стилистически маркированных форм, в отсутствии тождественных в семантическом плане русских и украинских параллелей, в различной семантико-стилистической сочетаемости.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Семантико-синтаксическая характеристика лично-указательных местоимений в поэтической речи. - В об.: Исследования по русскому языку. - Киев, 1976, с.133-143.

2. Семантико-синтаксическая характеристика притякательных местоимений в поэтическом тексте. - В об.: Исследования грамматического строя и словарного состава русского языка. - Киев, 1977, с.113-122.

3. Лингвостиллистические функции местоимений-прилагательных в русском и украинском языках. - В кн.: Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков: Тез. докл. Всесоюзной науч. конф. - Киев, 1977, с.27-28.

4. Лирическое я и мы в поэтическом тексте. - В об.: Культура слова: Респуб. міжвід. зб. Київ: Наук. думка, 1978, вып.15, с.14-19 /на украинском языке/.

РНО ИК АН УССР Зав. №125 Т.100зв.

Печ. л. 1,0 1983г.